

Глава 36. Ни в коем случае не давать им сблизиться

Мо Ханьчи горько пожалел о том, что познакомил Аланя с Ло Си. И дело было вовсе не в том, что они нашли общий язык или Ло Си вдруг воспылал к нему симпатией. Отнюдь.

При встрече Ло Си держался подчеркнуто вежливо, а Алань — с подобающим достоинством. Обменявшись приветствиями, они практически перестали замечать друг друга. Казалось бы, Ханьчи должен был радоваться такому исходу, но возникла иная трудность.

Он просто физически не мог выносить их одновременного присутствия перед своими глазами.

Перед самым отправлением Ло Си под присмотром целой свиты взошел в карету. В это же время Ханьчи ловил на себе двусмысленные взгляды провожающих, которые то и дело переглядывались, кивая на Аланя и Ло Си. По толпе пополз шепоток. В глазах этих людей сам Мо Ханьчи превратился в пустое место, в прозрачную тень. Для них именно те двое выглядели настоящей парой.

«Черт, так дело не пойдет!» — Ханьчи занервничал. Алань был тем, кого он добивался, а Ло Си — извечным соперником. Ну, в лучшем случае — названным братом. Но Ханьчи не мог не признать очевидного: с одной стороны — благородный муж в белоснежных одеждах, нежный, как теплый нефрит, и прекрасный, точно небожитель; с другой — величественный искусситель в черном как сажа шелке. Смотришь на них — и кажется, будто сама судьба создала их друг для друга.

«Я ни за что не позволю им сблизиться», — поклялся себе Мо Ханьчи.

В карете разыгралась странная сцена. Двое мужчин, один в белом, другой в черном, заняли места у противоположных окон. Между ними, точно живой барьер, втиснулся Ханьчи, беспокойно переводя взгляд с одного на другого.

Все трое молчали, погруженные в свои мысли. Слышался лишь мерный стук копыт да скрип катящихся колес.

— Дальше ехать нельзя! — внезапно донесся чей-то голос, и карета резко остановилась.

— Что там? — Ло Си небрежно отряхнул рукав.

— Путь преградили, — отозвался Ланьюэ снаружи.

— Не обращай внимания, езжай дальше, — Ло Си не собирался тратить время на дорожные споры.

— А ну, выходите из кареты! Жить надоело?! — люди снаружи не уступали.

— Кто это? — негромко спросил Ло Си. Его голос, казалось, обрел плоть и эхом разошелся в пространстве, подавляя волю каждого, кто его слышал.

Алань открыл глаза, до этого притворяясь спящим, и искоса взглянул на Ло Си. Он попытался прощупать уровень его совершенствования и мгновенно побледнел, потрясенный до глубины души. Ло Си ответил ему мимолетным взглядом и загадочно усмехнулся. Заметив этот обмен взглядами, Мо Ханьчи тут же вскочил, заслоняя их друг от друга.

— Должно быть, мой младший брат просто беспокоится о вас, господа, вот и высказался резковато. Мы вовсе не хотели грубить... — раздался знакомый голос.

Мо Ханьчи вихрем вылетел из кареты. Завидев обладателя ярко-зеленых глаз, он расплылся в улыбке.

— Ха-ха-ха, молодой господин Ушуан! — Ханьчи весело рассмеялся, бесцеремонно хлопая Лэн Ушуана по плечу, всем своим видом показывая, что теперь он — совсем не тот мальчишка, что прежде. — Давно не виделись! Гляжу, неплохо устроился.

Лэн Ушуан выглядел слегка смущенным таким напором, но, в отличие от Ханьчи, не забыл о приличиях. Статный, изысканный и грациозный, он замер в приветствии.

В этот момент из кареты неспешно вышел Ло Си. Черные рукава его даосского одеяния тяжело колыхались на ветру, а сама его аура подавляла всякое желание спорить.

Все шло своим чередом, но появление Ло Си стало неожиданностью. Лэн Ушуан не думал, что снова встретит юношу, которым восхищался пять лет назад. Тот стал еще краше, а его сила возросла многократно.

— Брат Ло, — Лэн Ушуан сложил веер и приветственно протянул руки.

— Брат Ушуан. Пять лет пролетело, — с легким оттенком ностальгии отозвался Ло Си.

Лэн Ушуан полагал, что приехали лишь те четверо, кого он знал раньше, но тут из кареты вышел еще один человек. Даже Ушуан, повидавший на своем веку немало красавцев и красавиц, невольно затаил дыхание. Перед ним стояло существо ослепительной, почти неземной красоты. На миг ему показалось, что в мир смертных спустилась богиня, и лишь когда Алань заговорил, Ушуан с досадой осознал свою оплошность: он принял мужчину за женщину.

— Ханьчи, у тебя здесь друзья, а ты даже не познакомишь нас, — Алань едва заметно улыбнулся, и эта улыбка была способна растопить вековые льды, превратив их в прозрачные

весенние воды.

Мо Ханьчи на мгновение опешил, а затем, схватив Аланя за руку, отвел его в сторону, не заботясь о том, что подумают окружающие.

— Я же просил: не выходи, пока не позову! — зашептал он. — Эх, ну совсем не хочется, чтобы тебя видел кто-то еще...

Алань понимающе сощурился:

— Ты и впрямь...

Ло Си, видя, что эти двое совершенно игнорируют присутствующих, вмешался:

— Здесь все и случилось?

— В десяти ли отсюда начинаются владения обезумевшей твари, — Лэн Ушуан указал веером в сторону черного леса, окутанного зловещим маревом. — Сейчас с ней никто не может совладать. Бог знает, какие темные техники она практикует.

— Давно вы здесь? — спросил Ло Си.

— Уже больше месяца.

— Пытались войти?

— Да. Мы заходили вместе с учениками Куньлуня и людьми из секты Снежного Лотоса. Но в лесу все разбредись... Вернуться удалось лишь немногим, — Лэн Ушуан с надеждой смотрел на Ло Си, видя в нем долгожданного спасителя. Они и так потеряли слишком многих.

— Те, кто пропал, вряд ли еще живы, — отрезал Ло Си. Сердца присутствующих сковала тяжесть.

— Нет, шансы есть, и немалые, — Мо Ханьчи вдруг перестал паясничать. Его лицо стало мертвенно-серым, а взгляд прикипел к ядовитым испарениям вдали. — Три года назад я уже сталкивался с этой тварью.

— Оттуда и те шрамы? — догадался Ло Си.

Лэн Ушуан шагнул к Ханьчи, не скрывая волнения:

— Если ты войдешь туда, сможешь найти логово монстра?

— Разве такое забудешь... — Ханьчи словно погрузился в тяжелые воспоминания, но тут же встряхнулся и посмотрел на Ушуана: — Выдвигаемся немедленно.

— Нужно оставить кого-то здесь, для подстраховки, — подал голос юноша, очень похожий на Лэн Ушуана.

— Хотите оставаться — оставайтесь! — Ханьчи буквально рвался в бой.

— Ты не пойдешь один! В прошлый раз ты едва не погиб! — вскричал Лянь Лань, и на его лице отразился неподдельный страх.

Ло Си прищурился, его пальцы едва заметно шевельнулись. В ту же секунду Мо Ханьчи застыл, не в силах сделать и шага.

— Ло Си, мерзавец! Отпусти меня! — Ханьчи вскипел. Быть так близко к цели и оказаться связанным по рукам и ногам — это было для него хуже смерти.

— Хватит геройствовать, — Лянь Лань призвал виноградные лозы, которые дополнительно опутали Ханьчи. — Молодой господин Ло, умоляю вас, удержите его. Я знаю, как вы близки, и вы наверняка не хотите, чтобы Ханьчи добровольно шел в пасть смерти.

— Лянь Лань, что вы все от нас скрываете? — Ло Си вдруг резко ударил Мо Ханьчи ребром ладони по затылку. Тот мгновенно обмяк и повалился на руки Ло Си, который, не церемонясь, забросил его обратно в карету. — И зачем вы распускали слухи, будто здесь видели брата Фэн Юэ?

— Три года назад я получил сигнал от наставника Мо Ханьчи и поспешил на помощь, — начал Лянь Лань, с тревогой поглядывая на бесчувственного друга. — Когда я прибыл, Ханьчи был на грани смерти. Он бредил, умолял: «Спасите его...». Он явно пытался кого-то вытащить. Но когда он пришел в себя, даже наставник не смог добиться от него правды — кого именно он спасал.

Лянь Лань перевел взгляд на Ло Си:

— Из всех нас он чаще всего вспоминает о вас. Может, вы знаете, о ком шла речь?

Ло Си на мгновение задумался, но так и не смог вспомнить никого подходящего. Он нахмурился. Оказалось, что за эти годы Мо Ханьчи стал для него почти незнакомцем.

Карета остановилась возле лагеря, разбитого Лэн Ушуаном и его людьми. Ханьчи начал приходить в себя. Взгляд его блуждал, фокусируясь на пляшущих тенях и колышущихся фигурах. Наконец он полностью открыл глаза. Ночь была ясной, звезды сияли, точно россыпь нефрита, а костры горели ярко и жарко. Подавив внутреннюю дрожь и нетерпение, Мо Ханьчи, пошатываясь, сошел на землю.

Ло Си, увидев, что тот ведет себя спокойно, облегченно вздохнул и жестом пригласил его к огню — перекусить.

Ханьчи молча опустился рядом с ним. Он не проронил ни слова, лишь не мигая смотрел на яростное пламя. В этот миг в его душе не осталось ничего, кроме неистового желания добраться до той твари.

<http://bllate.org/book/17550/1715498>